

*«Здравствуй, ты, в веках распятый
Мой торжественный Коктебель!»*

М.А. ВОЛОШИН

(1877-1932)

**Жил в Крыму
с 1893-го по 1932 г.**

На литературной карте Крымского полуострова есть места, которые можно по праву считать литературной Меккой. В первую очередь это относится к воспетым великим А.С. Пушкиным Гурзуфу и Бахчисараю. С начала XX века звание литературной столицы Крыма может оспаривать и Коктебель. Этому, на первый взгляд, ничем не выдающемуся поселку на Восточном берегу Крыма посвящены произведения многих известных писателей, поэтов, художников.

Серая холмистая местность Коктебельской долины, не похожая на живописный Южный берег Крыма, казалось бы, совершенно лишена поэтичности. Ровная, едва поднимающаяся над уровнем моря плоскость прибрежной полосы, обрамленная кремнистыми холмами, с первого взгляда

она предстает однообразно-скучной и неприглядной. Именно так воспринимали Коктебель многие путешественники, впервые оказавшиеся здесь.

Большой знаток и почитатель Крыма С.Я. Елпатьевский в «Крымских очерках» описывал свое впечатление, которое ощутил, впервые попав в Коктебель: «Я увидел голое, выжженное место ...и даже не вышел из экипажа и велел извозчику ехать дальше, за 10 верст, в следующую, Отузскую долину. И когда ехал, дивился, что меня направили в Коктебель, что есть люди, которые находят удовольствие жить в этом лысом, неприятном месте»¹.

Но неожиданно этот непривлекательный уголок восточного побережья раскрыл перед ним «совсем особую красоту». Как и многих творческих людей, автора «Крымских очерков» Коктебель покорило своим необычным пейзажем и остался в памяти на всю жизнь.

Настоящим открывателем и певцом Коктебеля, прославившим на весь мир удивительную красоту этих мест, стал поэт и художник Максимилиан Александрович Волошин.

Край сизых холмов буквально приворожил совсем еще юного Макса, познакомившегося с этим уголком полуострова в 1893 году.

Отныне и до конца жизни «безрадостный» Коктебель манил к себе своего певца, вдохновляя его на создание поэтических произведений, глубоких исторических исследований и фантастических акварелей. Будет совершенно справедливо отметить, что скромный крымский поселок благодаря творчеству М. Волошина получил всемирную известность. Но верно и другое: именно Коктебель вдохновлял его на создание лучших

произведений. В поэзии и акварелях Волошина коктебельская тема — самая сильная и талантливая.

Первые впечатления о Крымском полуострове у Максимилиана Волошина сложились еще в детские годы. Ребенком вместе с матерью он приезжал из Москвы в Севастополь и очень полюбил юг. Когда у его матери, Елены Оттобальдовны, созрело решение перебраться в Крым, ее шестнадцатилетний сын воспринял такой переезд с восторгом. «Сегодня великий день, — писал юный Макс в дневнике, — сегодня решилось, что мы едем в Крым, в Феодосию, и будем там жить... Прощай, Москва! Теперь на юг, на юг. На этот светлый, вечно юный, цветущий, прекрасный, чудесный юг...»².

*Е.О. Волошина (Кириенко)
с Максом. 1878 г.*

Выбор Е.О. Волошиной нового места жительства был в какой-то мере случайным. В московской газете она прочла сообщение о том, что в районе Феодосии недорого продаются земельные участки. Для рано овдовевшей Елены Оттобальдовны перспектива оставить дорогостоящую Москву и поселиться с сыном на юге оказалась весьма заманчивой. Она была человеком хорошо образованным, оригинально мыслящим и, по-видимому, умеющим решительно действовать.

За небольшие деньги в десяти верстах от Феодосии, в неизвестном на ту пору местечке Коктебель Е.О. Волошиной был куплен участок земли.

В то время Коктебельская долина принадлежала Эдуарду Андреевичу Юнге, известному окулисту, создателю русской школы лечения глазных болезней. В Коктебеле доктор Юнге был хозяином полутора тысяч десятин засушливых солончаковых земель, которые он мечтал превратить в цветущую дачную местность. Чтобы решить проблему с водой, источников получения которой в Коктебеле почти не было, он собирался устроить искусственное водохранилище. В его планах была и прокладка хорошей дороги в Феодосию, а на безлесых склонах холмов он хотел построить симпатичные дачи для отдыхающих.

Но реализовать масштабный проект собственнику земли не удалось: не хватило денег, а потом и здоровья.

Наследники Юнге решили сделать Коктебель цивилизованным другим путем: распродать земли и тем самым предоставить возможность

М.А. Волошин. Акварель

М.А. Волошин. Акварель

новым владельцам самим обустраивать свои участки. Одной из первых покупательниц земли и стала мать М. Волошина. Вместе со своим гражданским мужем, доктором П.П. фон Тешем, она выбрала участок в двадцать десятин в совершенно пустынной местности среди лысых холмов. Вокруг произрастали одни низкорослые кустарники да сухостойные травы. Недалеко от границ участка располагался и сам населенный пункт Коктебель: три татарские мазанки, хата болгарина, старая полуразвалившаяся мечеть — вот, собственно, и вся застройка поселка.

Поистине надо было иметь смелость и определенную долю фантазии, чтобы поселиться в таком необжитом месте. Правда, привлекало то, что купленная земля находилась рядом с морем.

Довольно скоро Е.О. Волошина первой в Коктебеле построила свой небольшой домик. Так было положено начало дачному поселку русской интеллигенции. Несколько позже по соседству выстроили свои дачи поэта П.С. Соловьева, детская писательница Н.И. Манасеина, искусствовед А.П. Новицкий. В числе коктебельских дачников был и писатель В.В. Вересаев.

Пока шло строительство дома, Максимилиан Волошин жил в Феодосии, где учился в местной гимназии. По субботам, когда учебные занятия заканчивались, он пешком отправлялся к матери в Коктебель. Восемь верст юноша шел пешком по бездорожью, среди сизых холмов, лишенных

М.А. Волошин. Акварель

растительности. Он впитывал в себя этот необычный пейзаж первозданной природы, который простирался вокруг.

Местность Коктебельской долины совершенно соответствовала своему названию: в переводе с тюркского топоним «Коктебель» означает «страна голубых вершин», или «край синих холмов».

Горы вокруг Коктебеля действительно словно мерцают в сизо-лиловой дымке. Чтобы полюбоваться необычным пейзажем, Максимилиан поднимался на гору Кучук-Еньшар. Этот горный хребет, что в переводе с тюркского означает «малый», на самом деле довольно протяженный. Он тянется от Феодосийского шоссе до поселка Орджоникидзе.

Отсюда открывался совершенно потрясающий вид на Коктебельскую долину: словно перетекая из одной линии в другую, вдаль уходили волны лысых графитовых холмов. Невероятный пейзаж вдохновлял одаренного молодого человека на создание поэтических строчек:

Травую жесткою, пахучей и седой
Порос бесплодный скат извилистой долины.
Белеет молочай. Пласты размытой глины
Искрятся грифелем, и сланцем, и слудой.

По стенам шифера, источенным водой,
Побеги каперсов; иссохший ствол маслины;
А выше за холмом лиловые вершины
Подъемлет Кара-Даг зубчатую стеной.